У КАРТЫ ТЕАТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Вверху: М. ЯКУШКИНА (Зоя) и В. БОКОВ (Торчиков) в спектакле «Заглянуть в колодець».

Внизу: А. БАТАЛОВА (Варвара), Н. ПЛЮСКОВА (Кабаниха), Б. ГРАЧЕВ (Тихон) и М. ЯКУШКИНА (Катерина) в спектакле «Гроза».

Фото Л. ЧЕРКАШИНА

В ПОИСКАХ СВОЕГО ЗРИТЕЛЯ

Юр. ЗУБКОВ

ЛИПОВЫЕ аллеи, раскинувшиеся в самом центре города, узкие пруды, соединенные друг с другом и изгибающиеся подобно шее лебедя, лестницы, заменяющие на крутых спусках и подъемах обычные тротуары, яблоневые сады, окружающие невысокие домики, разместившиеся по склонам гор, — все это сразу же создает впечатление небольшого курортного местечка. Но хотя Липецк и в самом деле славится своими водами, впечатление это тотчас исчезает, как только покидаешь центр города (хотя, кстати говоря, и в центре также есть немало многоэтажных зданий) и попадаешь на его окраины. Здесь, куда ни кинь взгляд, заметны вверх свои трубы целый строй заводов-гигантов. Взору открывается город инженерно-технической интеллигенции. Город рабочего класса. Город, пульс жизни которого постоянно направлен, наполнен, энергичен.

Как раз в один из дней моего пребывания в Липецке под рубрикой «Вести с передовых рубежей» на первой странице газеты «Советская Россия» было напечатано сообщение о том, что монтажники доменно-конверторного цеха Липецкой магнитки досрочно завершили сборку первых двух конверторов, соединили их с установкой непрерывной разливки стали.

В применении к липецким театрам сообщение это прозвучало, как камертон, определяющий нынешний уровень требований, предъявляемых к ним, как своеобразный, но очень точный ключ к оценке их афиш и их спектаклей.

Однако не оговорка ли это — к липецким театрам? Ведь театр-то до последнего времени здесь был один: Областной драматический. Но именно — до последнего времени. А недавно родились Театр кукол и Народный театр Дворца культуры тракторостроителей.

К сожалению, с Народным театром, которым руководит режиссер Б. Кузнецов, мне так и не довелось познакомиться. Но то, что коллектив из всей драматургии А. Островского выбрал «Позднюю любовь» — пьесу, не требующую ни от постановщика, ни от исполнителей особо глубоких и значительных философских, социальных, нравственных обобщений, явно свидетельствует о его пока еще скромных творческих возможностях.

На кукольников в силу отсутствия в городе театра юного зрителя в значительной степени возлагается задача нравственного и эстетического воспитания подрастающего поколения, формирования художественных вкусов будущих зрителей Областной драмы. Справляются ли кукольники с этой задачей? Если судить по репертуару, то да. У них идут «Гусенок» Н. Гернет, «Цветок жизни» А. Праздниной, «Честное слово» А. Михайлова, «Веселые медвежата» М. Поляковой, готовятся «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери и «Щедей бессмертный» Н. Валентинова. Все эти произведения учат ребят справедливости, добру, правде. И вот некоторые интересные цифры: за полгода, минувших с момента рождения театра, он дал около двухсот спектаклей, на которых побывало не менее шестидесяти тысяч зрителей. Но названия и цифры в искусстве еще сами по себе ничего не решают. Увиденный же мною спектакль «Цветок жизни» вызвал чувство горечи и досады. И прежде всего той беспомощности и теми штампами, которые преобладают в игре участников постановки, осуществленной художественным руководителем коллектива А. Игнатьевым.

Коллектив работает в трудных условиях, не имея своей площадки. Наряду с актерами-профессионалами труппу составляет молодежь, пришедшая сюда из самодеятельности и еще не имеющая необходимых опыта и знаний. Однако все это может служить объяснением слабостей спектакля, но не более.

Мне пришлось наблюдать, с каким волнением и трепетом шел этот зритель на спектакль, показывавшийся театром в школе поселка Северный рудник. С какой заботой рассаживали малышей старшеклассницы-комсомолки. С какой тщательностью и тактом поддерживались порядок и тишина во время спектакля педагогами. Приезд театра воспринимался всей школой как праздник и событие. Поэтому особенно важно, чтобы доверчиво ожидающему зрителю, театр всегда предлагал вкусно пекущийся хлеб настоящего искусства, а не что-то иное...

Но, конечно же, главный спрос за воспитание зрителя — с Областного театра драмы, которым руководит с нынешнего сезона опытный режиссер Н. Ульянов.

Довольны ли они сегодня друг другом, театр и зритель?

Думаю, пока еще нет.

Мне пришлось не только слышать жалобы актеров на зрителя, который ведет себя в театре недостаточно дисциплинированно, а неподобающих мест стоит смотреть, но и самому видеть такого зрителя, пришедшего к тому же на спектакль в состоянии нетрезвом. А об известном недовольстве зрителя я мог судить на основании того, что зал театра, особенно на таких спектаклях, как «Девушки с улицы Надежды» В. Шкваркина и «Затейники» В. Розова, был далеко на полон. Думаю, что и то, и другое свидетельствует о том, что театр еще не нашел своего зрителя, не завоевал его, труженика передовых рубежей индустриального Липецка.

Характерно, что наиболее репертуарной за последние полтора-два года оказалась для Липецкого театра пьеса И. Злобина и М. Селезнева «Чудесный день», представляющая из себя водевиль с пением и танцами, переодеваниями и путаницей. Ситуации по ходу действия складываются в этом водевиле смешные, мысль же сколько-нибудь значительная и живая отсутствует, да и вкус авторам изменяет неоднократно. Но, может быть, даже и учитывая все это, театру можно было бы извинить сохранение на афише «Чудесного дня», сохранися на чей и произведения, отражающие нашу современную действительность масштабно, крупно и глубоко, в главных ее проявлениях. Но этого, к сожалению, не происходит.

В нынешнем сезоне театр поставил «Между ливнями» А. Штейна, «Заглянуть в колодець» Я. Волчека, готовит «Нашествие» Л. Леонова. Это внушает добрые надежды, говорит о том, что курс, взятый новым руководством коллектива, в основном верен. Но тем не менее репертуар театра нуждается в дальнейшем укрупнении и углублении. Ему остро недостает спектаклей о нынешнем дне созидательной жизни народа. О трудовых подвигах рабочего класса и колхозного крестьянства. О преемственности и развитии революционных традиций нашего общества. Спектаклей, которые активно способствовали бы патриотическому воспитанию людей. Театр почти не использует также мощные репертуарные резервы, как инсценировки крупнейших произведений современной прозы и советская драматургическая классика. Не представлена на его сцене ни одна из пьес М. Горького.

Оставляет желать лучшего и практика показа спектаклей. Передо мной — сводная мартовская афиша. Спектакли, выпущенные в середине и в конце февраля,—«Девушки с улицы Надежды» и «Заглянуть в колодець», — идут: первый — 11 раз, второй — 6 или 7 раз. Это только на стационаре, не считая выездных представлений. В то же время спектакли, осуществленные театром 2½ и 3 месяца назад, показываются не чаще одного-двух раз. Следовательно, каждая премьера эксплуатируется едва ли не на износ и живет главным образом до выпуска следующей.

Театр серьезно озабочен отсутствием в репертуаре произведений, отражающих историю и нынешние дела его земляков. Внимание, правда, пока еще не коллектива, а лишь руководства театра, привлекла пьеса местного литератора, сотрудника областной газеты «Ленинское знамя» Л. Баюканского «Елецкая легенда». Автор ее не так давно закончил повесть «Семь дней до бессмертия», посвященную известному революционеру, поэту, драматургу и режиссеру Александру Вермишеву, погибшему в Ельце от рук белых карателей. Среди героев пьесы и выдающийся советский полководец Як Фабрициус.

Местные писатели живо откликнулись на приглашение театра и пришли на читку и обсуждение «Елецкой легенды». Пришло во главе с руководителем писательской организации прозаиком В. Добриковым и известной поэтессой Майей Румянцевой около двадцати человек. Обсуждение происходило горячо, темпераментно, заинтересованно. И хотя пьесу в ее настоящем виде можно рассматривать лишь как один из первоначальных вариантов будущего произведения, все сошлись на том, что нижнюю материей, положенной автором в основу, чрезвычайно интересен, содержит в себе заряд глубокого и взрывчатого драматизма.

Работавший до этого в театрах Коврова, Гомеля, Уфы, Н. Ульянов имеет немалый опыт творческого сотрудничества и содружества с местными литераторами. В частности, он как режиссер дал путевку в сценическую жизнь некоторым пьесам известного ныне белорусского драматурга А. Мовсона. И так важно, чтобы опыт этот был использован Н. Ульяновым здесь, в Липецке, чтобы к пьесе Л. Баюканского, к идее ее сценического воплощения он не охладел, довел начатое до завершения! Так важно, чтобы местные писатели, тянущиеся к театру, нашли у главного режиссера поддержку в своих замыслах, были согреты его вниманием, советом, дружеской помощью!

Среди спектаклей, увиденных мною на липецкой сцене, постановки, осуществленные Н. Ульяновым, — «Заглянуть в колодець» и «Гроза». — заметно выделяются в лучшую сторону: целостностью замысла, ясностью мысли, слаженностью актерского ансамбля. Впрочем, слова эти вряд ли могут звучать только как одобрение в адрес главного режиссера. Но и непременно как напоминание о его ответственности именно как главного режиссера за художественный уровень спектаклей, выпускаемых режиссерами очередными.

Когда смотришь спектакль «Девушки с улицы Надежды», поставленный К. Миленко, то недоумеваешь: что же главное в пьесе? Что хочет театр сказать зрителю этой своей работой? Актеры играют ярко и броско. Но эта яркость и броскость существуют сами по себе, не подчиняясь единому действию, единой мысли. Внутренне нравственное противоборство между шумной, гоняющейся за мишурным блеском Настей, возглавляющей бригаду девушек-строителей, и молчаливой, серьезной, глубокой тетей Шурой отходит в спектакле на второй или даже третий план, а центральным становится любовный треугольник Настя—Хмель—Надежда, мало чем в данном театральном варианте интересный и поучительный.

В постановке В. Васильева розовский «Затейник» не оставляет столь мрачного впечатления, как в чтении. Однако благодаря не очень точному и продуманному распределению ролей авторские просчеты становятся в спектакле особенно очевидными и острыми. Правда же, не встреться случайно на юге Валентин Селищев с Сергеем Сорокиным, так и продолжала бы жить довольно и бесшумно со своим заурядным и морально нечистоплотным мужем Галина Селищева (Ю. Ганина), как прожила до этого с ним четырнадцать лет. Мысль о том, что человек не имеет права ни при каких обстоятельствах изменять своему жизненному призванию, привлекла театр в пьесе, в спектакле по-настоящему не реализована. Театр не позаботился о том, чтобы освободить текст пьесы от всего того, что мешает убедительному выявлению этой мысли.

В качестве главной темы в пьесе Я. Волчека «Заглянуть в колодець» театр выделил тему человеческого достоинства. Это позволило режиссеру четко определить в спектакле противоборствующие стороны: директору научно-исследовательского института Колчанову и его единомышленникам Торчикову, Зое, Седлецкому противостоят стажатели и шкурники, подхалимы и карьеристы типа Лукоянова, Бубекина, Шамчука. Правда, и в этом спектакле можно обнаружить известные изъяны, также связанные с неточным распределением ролей. Однако то, что центральные роли людей, которым отдаем мы свои симпатии, — Колчанова (М. Соболев), Зои (М. Якушкина), Торчикова (В. Боков), — сыграны крупно и глубоко, определяет успех этой работы коллектива.

Наиболее же значительной постановкой театра является «Гроза» А. Островского. Главным в пьесе театр сделал конфликт между миром давящей обыденщины, духовного мещанства, олицетворяемого в первую очередь Кабанихой (Н. Плюскова), и миром людей, способных подняться над этой обыденщиной. Актрисе М. Якушкиной удалось передать и подчеркнуть не только драму чувств своей героини, но и сознание ею невозможности для себя жить в мире кабаних и диких. Катерина — Якушкина сознательно идет на смерть, как бы выражая этим свой протест против окружающей ее действительности.

Всем спектаклям театра, в том числе и осуществленным главным режиссером, серьезно мешают известная незавершенность воплощения творческих замыслов, терпимость к решениям приблизительным, к огрехам и неточностям. Взять, к примеру, оформление. Даже в «Грозе» (художник А. Бобылкин), где найден интересный и точный зрительный образ постановки, картины, происходящие в овраге и в галерее, оформлены недостаточно выразительно.

В липецкой труппе работает ряд интересных актеров старшего и среднего поколений, есть способные молодежь. Однако труппа явно нуждается и в пополнении, и в частичном изменении ее состава. Без этого новый, растущий Липецк не сможет получить театр, который был бы в состоянии полностью удовлетворить его духовные, эстетические запросы. Лишь о некоторых актерах театра можно сегодня говорить как о настоящих мастерах сценического перевоплощения. (Кстати говоря, вообще не так часто встречаются подобные факты: актриса — речь идет о Якушкиной, — недавно сыграшая леоновскую Грушеньку, с успехом играющая Катерину в «Грозе», пробует свои силы в работе над образом Таланова в леоновском «Нашествии». Это пример и актерской смелости и актерского мужества.) Иные же из актеров повторяют себя даже в самых противоположных ролях, легко узнаваемы зрителем.

В недалеком будущем в самом центре города должно быть воздвигнуто новое, современное здание драматического театра. Жаль только, что строительство его идет медленнее, чем хотелось бы. Пока лишь отрыт котлован. Да и то на самой середине котлована обнаружена скала. Небольшая, но сильно притормозившая работу строителей. С этой скалой мне и хочется сравнить та недостатки и недоделки в работе липецких театров, о которых речь шла выше. Пока не будут они, подобно ей, устранены, по-настоящему современный уровень творчества достигнут не будет. Именно с резким повышением требовательности театров к своему творчеству, с их нетерпимостью к недостаткам и связаны сегодня поиски кратчайшего пути к сердцу зрителя.

ЛИПЕЦК—МОСКВА